

Следующей ночью Чжун Цюянь стоял перед квартирой, ожидая Чжоу Цуньцюя. Последний сменил свою пижаму на белую футболку и джинсы. Одежда на нем болталась. Его волосы были забраны вверх, и он держал в руках длинный зонт Сяоин. Когда Цуньцюй вышел из квартиры, Цюянь тихонько свистнул ему с того места, где стоял, прислонившись к стене.

Цуньцюй замер, в ту же секунду желая вернуться назад, но Цюянь схватил его за руку.

Он медленно повел его вниз по лестнице. На четвертом этаже часто менялись жильцы, сейчас туда заехала молодая пара, оба со взрывным характером. На их двери висела большая табличка с надписью «Дружелюбие делает тебя богатым». На третьем этаже жила учительница Чжуан, бывшая коллега Сяоин. Она страдала деменцией и была отправлена в дом престарелых. Спустившись на второй этаж, Цюянь взял Цуньцюя за запястье.

- Старики-близнецы, живущие на втором этаже, дедушка Хуан-старший и дедушка Хуан-младший, недавно подрались. Представь себе, дедушка Хуан-младший был избит до слез. Для удобства я стал называть их «однойцовыми» дедушками*.

(П.П.: в оригинале автор обращается к ним, как часто делают в китайских новеллах, по очередности рождения. Т.е. Хуан-первый, который из близнецов родился первым, и Хуан-второй. Но, думаю, в этом случае будет удобно использовать старший и младший, к тому же они близнецы. Вообще, с их именами идет забавная, сложно переводимая игра слов, т.к. «Хуан» с китайского это «желтый», «яичный желток» в буквальном прочтении – это «по яичному желтый цвет», к тому же их двое, они близнецы à двое из одного яйца, однойцовые.)

Цуньцюй смотрел на лестницу, наклонив голову. Цюянь продолжал говорить ему быть осторожнее: последние несколько дней шли дожди, и ступени были мокрыми.

Когда они достигли второго этажа, Цуньцюй ненадолго остановился. В детстве он учился в той начальной школе, где Сяоин была заместителем директора, поэтому довольно долго жил у бабушки. Он бежал домой после школы и, поднимаясь по лестнице, ради забавы оставлял ключами глубокие и поверхностные зарубки на стене.

Наконец, они добрались до первого этажа, дождь на улице прекратился. Спустя два года Цуньцюй наконец ступил на землю. Он сжал руку Цюяня и уставился на неровные дороги этого старого жилого комплекса. Из трещин в бетоне проросли трава и полевые цветы, а рядом с клумбой установили новый знак «Не топтать». Единственный другой жилой комплекс поблизости снесли и на его месте строили что-то новое. Цуньцюй посмотрел на кран, крепко спавший ночью, и понял, что, несмотря ни на что, мир будет вращаться снова и снова. Он был единственным, кого выбросило наружу под действием центробежной силы его вращения.

Он глубоко вздохнул.

Аромат ночного воздуха после дождя, конец весны и начало лета, напоминал что-то древнее, но знакомое. В ту ночь Цуньцюй добрался лишь до выхода из дома. Пока что это был его максимум. В итоге, они с Цюянем стояли бок о бок, погруженные в свои мысли.

Примерно полторы недели спустя в новостях весь день без умолку сообщали о приближении очередного тайфуна. Автобус № 188, которым управлял Чжун Цюянь, прекратил свои рейсы по маршруту после полудня. Сначала он хотел сказать Цуньцюю не спускаться сегодня вниз, потому что на улице было довольно опасно из-за сильного ветра и проливного дождя. Но потом Цюянь запоздало понял, что у него даже нет его контактных данных, и он не может попросить Сяоин передать его слова, поскольку это означало бы нарушение обещания не сообщать ей ничего.

Так что в ту ночь Цюянь пошел на риск и поехал в «Qin Qin Homeland». Он подвёл Цуньцюю к окну коридора третьего этажа и стал смотреть, как льёт дождь. Цуньцюю протянул руку, чтобы собрать немного влаги; температура и ощущение капель стали для него новыми ощущениями.

Около часа ночи ветер усилился настолько, что Цюянь уже боялся ехать домой.

- Можно мне переночевать здесь? - спросил он, проводив Цуньцюю наверх. - Я уйду рано утром, когда твоя бабушка пойдёт на утреннюю зарядку.

Цуньцюю ни согласился, ни отказался, но позволил ему пройти внутрь.

Цюянь снял рубашку и завалился на кровать. Цуньцюю, стоящий рядом с книгой в руках, вдруг ощутил желание связать всё, что лежало у него на кровати, вынести на улицу и выбросить в мусорное ведро. Внезапное появление в спальне ещё одного человека заставило его чувствовать себя не в своей тарелке.

Цуньцюю сел на пол и продолжил читать. Цюянь лег на кровать животом вниз и подпер голову, чтобы смотреть на Цуньцюю. Ему вдруг очень понравилась эта спальня. Каждый угол был заполнен старыми и новыми книгами. Сяоин рассказывала ему, что Цуньцюю время от времени давал ей список книг, которые ему хотелось бы прочитать. Она оставляла книги у двери спальни, а на следующий день их уже заносили внутрь и раскладывали по стопкам. Все эти книги были его кирпичами, те становились стенами, а стены - крепостью. Цуньцюю сидел среди стопок книг и читал, теряя счёт времени. Само время теряло смысл и значение, становясь подобно течению воды. Когда Цюянь пришёл в себя, он понял, что не знает, сколько времени провёл, глядя на Чжоу Цуньцюю.

Он не удержался и передвинулся вперёд, чтобы обнять Цуньцюю со спины. Тот вздрогнул и попытался высвободить руки.

- Не... обнимай меня.

Цюянь все еще обнимал его и легонько покачивался из стороны в сторону.

- Я обнимаю, если хочу обнять.

Отчаявшись, Цуньцой перестал сопротивляться. Цюянь наклонился, чтобы понюхать кончики его волос, бормоча себе под нос.

- У тебя приятно пахнут волосы. У тебя приятно пахнет тело. Почему Лю Сяоин пользуется теми же средствами, но не пахнет также?

Цуньцой вздохнул.

- Ничего хорошего не выйдет. Если... продолжишь трогать меня.

- Мы оба мужчины, в чем проблема? - спросил Цюянь.

- Я - гей, - сухо ответил Цуньцой.

Цюянь молчал. Цуньцой боялся, что тот мог не понять, поэтому обернулся и серьезно добавил:

- Я - гомосексуал. Мне нравятся мужчины.

<http://bllate.org/book/12903/1133755>